

Ли Шинан изменилась, не ее лице были не печаль и не счастье, а торжество и почтение.

Ее светло-розовая одежда трепетала вокруг нее, словно эту умную очаровательную девушку вот-вот унесет порыв ветра.

Ли МуЯн наконец заметив странности в поведении своей сестры, воскликнул: «Шинан...»

Хоть Цуй Сяосин и почувствовала, что такое обращение Ли МуЯна к Ли Шинан было неуместным и прозвучало странно, но заметив выражение лица Ли Шинан она не могла не испугаться.

Она либо поднималась к богу, либо была одержима демоном.

Ли Шинан была в трансе, если вести себя небрежно, то ее душа может столкнуться с опасностью и разбиться на тысячи частей. Это не то что они хотели бы увидеть.

Она хотела позвать на помощь, но сейчас единственными людьми что могли помочь ей были Сон Тао и монахи, что находились в храме тысячи Будд. В поисках изображений они почти достигли вершины горы. Даже если она попытается сбегать за ними, то скорее всего будет уже слишком поздно.

Цуй Сяосин не культивировала боевые искусства, она уделяла много времени лишь наукам. Рядом с ней были лишь служанки и водители повозок, не было ни одного человека с кем она могла бы обсудить дальнейший план действий.

Ее одолевало беспокойство, но она боялась беспокоить Шинан опасаясь того, что это лишь усугубит ситуацию и Ли Шинан станет одержима демонами.

Таохон и Цюлу заметили обеспокоенный взгляд на лице хозяйки и не знали, как ее утешить. Они не могли понять, что происходит.

«Мисс Шинан очень умная...»

«Мисс Шинан очень сильная...»

«Мисс Шинан просто стояла там, ничего не происходило...»

Именно об этом думали две маленькие служанки. Они были впечатлены способностями Ли Шинан находить изображения Будд.

Ли МуЯн вышел вперёд к Цуй Сяосин, его голос звучал очень низко и спокойно: «Ничего не случится».

Цуй Сяосин поджала губы и спросила: «Откуда ты знаешь?»

«Посмотрите внимательно на ее выражение лица», сказал Ли МуЯн.

Цуй Сяосин внимательно посмотрела на Шинан, та была в состоянии транса.

«Ее взгляд ясный и яркий, на ее лице нет признаков боли или дискомфорта», объяснил Ли МуЯн: «Такое лицо у тех, кто чем-то поглощен, например, чтением книги и созерцанием цветов сакуры. Она просто поглощена поисками изображений Будд».

Только тогда Цуй Сяосин почувствовала облегчение, она была рада что с Ли Шинан все в порядке. В противном случае она бы не знала, как объяснить случившееся ее родителям.

Они недавно получили известие о смерти ее старшего брата, а теперь их дочь сошла с ума от поисков изображений Будд. Никакой родитель не сможет вынести такой удар.

Однако, после объяснений Ли МуЯна в ее сердце появилось очень странное чувство.

Ли МуЯн всегда казался ей очень странным, хоть она и не была уверена в чем именно заключалась его странность.

Может это была его природа?

Или это из-за того, что он спас ее? Значит она всегда будет чувствовать этот дискомфорт рядом с ним?

Ли Шинан не знала, о чем думают другие, но ей больше не нужно было подниматься в гору чтобы найти изображения Будд.

Потому что сейчас она видела изображения Будд на всей горе сразу.

У подножия и на вершине. Близко и далеко. Морской берег внезапно исчез. Звезды пропали с неба.

Ли Шинан больше не искала Будд, а считала Будд.

Она водила взгляд из стороны в сторону и указывала пальцем на каждую находку.

«Один».

«Два».

«Три».

А дальше случилось самое удивительное.

Каждый раз, когда Ли Шинан указывала на статую Будды, где бы она не находилась она вспыхивала божественным светом, этот луч пронизывал гору и лес, и устремлялся прямо в небо.

Такой стол света исходил из каждой статуи, на которую она указывала.

Она насчитала дюжину что стояли в ряд, и дюжина столбов света устремились в небо.

Она чувствовала сладкий запах и мягкие звуковые вибрации.

Где-то над девятым небом раздался гром, словно грохотали гигантские ворота.

Все наблюдали за этой сценой.

На заднем дворе храма тысячи Будд монах Моаосинь выбежал из своей комнаты, не обращая внимания на уважаемых гостей и смотрел на золотые столбы света, на его лице была радость.

«Буддийская связь глубока...Буддийская связь глубока...»

С вершины горы по тропе с охапкой дров медленно спускался старый монах.

Когда он увидел, что статуя Будды, спрятанная в траве, внезапно засветилась, он выбросил дрова, разогнул спину, его глаза засверкали, а серая одежда заискрилась божественным светом.

Он посмотрел в небо не в силах скрыть волнение в голосе, бормоча: «Цветы цветут чтобы увидеть Будду, листья падают чтобы увидеть Будду. Весенний бриз и зимний снег показывают природу Будды. Такое редкое зрелище, у Будды есть преемник».

Ли МуЯн долго смотрел на Ли Шинан думая, что происходит. Его сестра тоже дракон?

«Небеса решили пошутить со мной? Ладно они сделали драконом меня, но теперь и моя сестра? Если так, то мы всю жизнь будем страдать от рук людей. Я буду рисковать своей жизнью только чтобы защитить ее», Ли МуЯн не мог сдержать своего негодования.

«Нет, она не может быть драконом. Если бы она была драконом, она знала бы что нужно скрываться. Более того, Будда –божество, а дракон полуобщественное создание. Я никогда не слышал, чтобы полуобщественное существо могло управлять чем-то божественным. Но кто тогда мне скажет, что сейчас происходит?»

Ли Шинан продолжала считать.

Ее тонкие светлые пальцы указывали на предметы, и она тихо бормотала: «101, 102,103...»

Цуй Сяосин нервно дрожала, а затем подсознательно схватила руку Ли МуЯна и сказала: «С Ли Шинан все в порядке? Она будет в порядке?»

«Все будет хорошо», нервно ответил Ли МуЯн. Это было царство божеств, мир которого он никогда не видел. Как он мог знать будет ли она в порядке или нет?

Любой смертный что хотел попасть в божественное царство должен был заплатить высокую цену.

Если повезет, то человек просто сходил с ума, в худшем случае его поражала молния.

Кто может сказать будет ли все хорошо?

Ли МуЯн тайно давал себе обещание что несмотря ни на что он сможет защитить Ли Шинан. Даже если это будет значить, что он разоблачит дракона в себе.

Ли МуЯн тоже начала напрягаться. Он боялся, что его глупая сестра бессознательно вошла в царство, о котором ничего не знала. Тем самым она рискует не только своей жизнью, но и жизнями окружающих.

Ли Шинан продолжала считать.

«210».

«211».

«212».

Бам.

Внутри храма стали звонить колокола.

Гонг был невероятно глубоким и звучным, этот звук был очень приятным.

Словно это был звук древних времен.

Бам.

Еще один удар.

«Мисс Сяосин...»

«Мисс Сяосин...»

Рядом с ними появился человек в синем.

Все поняли, что это один из телохранителей Сон Тао.

Юноша в синем подбежал к Цуй Сяосин и закричал: «Мисс Сяосин, у молодого мастера появилось строчное дело, и он немедленно уезжает в Тианду, я пришел предупредить вас об этом...»

Когда он поклонился, то случайно увидел, как Цуй Сяосин держала Ли МуЯна за рукав. Он молча смотрел на них, а потом его глаза заблестели зловещим блеском.

«Кто на самом деле этот водитель? Почему он так близок с молодой мисс семьи Цуй?», размышлял он.

«Что? Третий старший брат должен вернуться?», сейчас Цуй Сяосин беспокоила ситуация с Ли Шинан, а известие о том, что у Сон Тао появилось срочное дело, из-за которого ему нужно было немедленно уйти полностью сбило ее с толку.

Он говорил, что хочет остаться в храме на несколько дней, чтобы тысячу раз переписать целебную сутру Будды и помолиться за своего деда.

Цуй Сяосин тоже планировала остаться в храме на несколько дней вместе с Ли Шинан, чтобы помолиться о возвращении Ли МуЯна.

Что могло случиться в Тианду, что он так спешил?

«Да», ответил телохранитель: «Молодой мастер сказал мне предупредить вас, он уже уезжает».

«Ты знаешь в чем дело?»

«Я не знаю».

Шаги телохранителя были тяжелыми, а его голос громким, это встревожило Ли Шинан, которая прежде была в состоянии транса.

Она моргнула и море звезд перед ней исчезло, звон колоколов тоже смолк.

По всей горе исчезли и столбы света.

Они все еще были на горе и деревья по-прежнему были просто деревьями. Все вернулось в прежнее состояние.

Ли Шинан заметила на себе странные взгляды и спросила: «Что? Что происходит?»

Цуй Сяосин не стала ничего объяснять Ли Шинан, она взяла ее за руку и сказала: «Третий старший брат решил вернуться в город. Пойдем узнаем, что произошло».

«А? Третий молодой мастер Сон уходит, отлично...», Ли Шинан все еще была в замешательстве и не могла контролировать свои мысли. Когда Цуй Сяосин озадаченно посмотрела на нее, то поняла, что сказала что-то не так и поспешила себя поправить: «Если третий молодой мастер уедет, то сестра достанется только мне».

Цуй Сяосин схватила Ли Шинан за руку и сказала: «Третий брат так торопился, что должно быть в Тианду случилось что-то серьезное. Пойдем скорее».

«Да», сказала Ли Шинан, следуя за Цуй Сяосин, две служанки пошли за ними.

Ли МуЯн и Цуй Мэн тоже последовали за ними. Их хозяева бежали, так что они должны были отправиться вслед.

Молодой человек в синем нахмурившись смотрел на Ли МуЯна и Цуй Мэна, он ничего не сказал и последовал за ними к храмовому залу.

На вершине горного холма у края скалы стоял монах в сером, он мягко вздохнул: «Неудача. Неудача...когда зажгутся тысяча столбов, то спустится новый Будда».